

«Трактат о вкусе» (1812) Х.П. Айгнера открыл новый этап публикаций о зодчестве, в которых архитектура, рассматриваемая как вид искусства, была полностью отделена от строительства как ремесла. Одновременно в начале XIX в. приобрела своих сторонников и концепция французского теоретика-рационалиста Ж.Н.Л. Дюрана, которая широко использовалась при подготовке архитекторов в университете Вильно (курс архитектуры К. Подчашинского) [5]. В этот период региональные архитекторы получили в свое распоряжение также многочисленные русскоязычные теоретические работы. Их анализ является темой отдельной публикации.

Как показало проведенное нами исследование, концепции региональных теоретиков XVII – нач. XIX вв. в основном отражали общие тенденции развития европейской архитектурной мысли. Сопоставление дат появления наиболее важных работ позволяет выделить три периода их развития. На первом этапе (2-я пол. XVII в.) появление теоретических трактатов было связано с активизацией строительства с целью ликвидации разрушительных последствий войн рубежа XVI-VII вв. (А. Гостомский) или с проблемами обучения (Б. Вонсовский). Несмотря на различия в постановке основных задач, все работы имели единый источник – итальянскую витрувианскую теорию архитектуры XVI-XVII вв., в основном трактаты самого М.П. Витрувия, С. Серлио, А. Палладио, В. Скамоцци.

На втором этапе (сер. XVIII в.) публикации по архитектуре отражали один из элементов реформы иезуитской школьной системы, начатой в 1740 г. Новые учебники отличались широкой проблематикой и имели энциклопедический характер. В них значительное место занимали сведения по теории архитектуры. Их авторы стремились хоть и к поверхностному, но всестороннему охвату темы, обычно изложенной логично и ясно (В. Бытшоновский, Гродзицкий-Зданийский). Теория периода находилась под влиянием немецкой и французской архитектурной мысли второй половины XVII - XVIII вв.

Существенное изменение взглядов отмечено в третьем периоде (рубеж XVIII-XIX вв.), что явилось результатом перемен в духовной жизни. Позиции авторов (П. Светковский, Х.П. Айгнер, братья Сераковские) формировались под влиянием французских теоретиков эпохи Просвещения. Решающую роль сыграли труды М.А. Ложье, Ч.Э. Бризе, Ф. Блонделя и его учеников. Из немецкой теории заимствованы концепции И.И. Винкельмана и представителей «Берлинской школы». Одновременно в региональную теорию проникли рационалистические идеи Ж.Н.Л. Дюрана, в которых подчеркивалась техническая сторона архитектуры.

В работах рубежа XVIII-XIX вв. в результате перестановки акцентов во взглядах на суть архитектуры были оспорены некоторые позиции витрувианства, а в начале XIX в. наметился и отход от него. Этот процесс происходил в русле перемен в западноевропейской архитектурной мысли, проявившихся и в теории, и на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hurrell, A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics / Review of International Studies, 1995. October. - Vol.21. – P. 333.
2. Maternicki, J. Świadomość historyczna / J. Maternicki / Dydaktyka historii. – Warszawa, 1993. – S. 92.
3. Pomorski, J. O obiegowym i teoretycznym pojmowaniu kategorii „świadomość historyczna” / J. Pomorski / Świadomość historyczna jako przedmiot badań historycznych, socjologicznych i historyczno-dydaktycznych. – Warszawa, 1985. – S. 141.
4. Bartkiewicz, K. Obraz dziejów ojczystych w świadomości Polaków doby Oświecenia / K. Bartkiewicz / Świadomość historyczna Polaków. Problemy i metody badawcze; red. J. Topolski. – Łódź, 1987. – S. 309.
5. Кожар, Н.В. Рационалистические тенденции в архитектурной теории Беларуси эпохи романтизма / Н.В. Кожар, Е.В. Нисс // Архитектура: сб. научн. тр. / Белорусский национ. технич. унив. / Редкол.: А.С. Сардаров [и др.]. – Мн.: БНТУ, 2010. – Выпуск 3. – С. 33-40.
6. Кожар, Н.В. «Польский Винкельман» Станислава Костки Потоцкого и его прототип / Н.В. Кожар // Архитектурные тетради. Выпуск 2. Современные проблемы архитектуры и стратегия архитектурного образования. – Мн.: БНТУ, 2006. – С.22-27.

УДК 693.22.004.18

Малков И.Г., Пузеев А.А.

ПРОЦЕСС МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

В процессе изучения определенной вещи или явления выстраивается конкретная теоретическая модель исследуемого объекта. Эта модель служит идеальным умозрительным прообразом реальности, помогая в ее (реальности) изучении. Такой метод исследования характерен и для области градостроительных знаний.

При анализе объемно-планировочных и композиционных решений населенных мест на различных уровнях детализации выстраивается своеобразная структура этого города. Многие ученые, при анализе городской ткани выстраивали свои модели, основываясь на различных критериях, которые, как они полагали, качественным и количественным образом влияют на формирование любого городского каркаса. И в каждом случае получались различные подсистемы со своими связями и функциональными особенностями. Свои модели предлагали К.А. Лаврик, Ю.Н. Евреинов, Г.И. Лаврик и др. Общей тенденцией в данной методике исследования является движение мысли ученого по принципу от общего к частному. Когда речь идет о городе, то за основу берутся «крупные» понятия, включающие множество составляющих, при работе с частью населенного пункта внимание уделяется отдельным градоформирующим факторам (которые являются элементами «крупных» понятий).

В своей работе мы постараемся на основе опыта, наработанного в данной методологии, разработать общую модель для изучения малых и средних городов Восточного Полесья Беларуси и проверить ее на одном из населенных пунктов.

Для создания своей модели города выберем структуру, предложенную профессором К. Магритцем, только с другим наполнением составляющих единиц. В центр модели поместим конкретный город, как объект нашего исследования.

Базовым элементом, влияющим на создание и развитие города, является человек, как существо, как организм, со своими биологическими потребностями, так и элемент некоего социума. Напрямую воздействовать на город человек (как общее понятие) может, но практически всегда воздействие идет через его окружение (группа лиц, общество, государство и т.д.). При помощи своих инструментов (необходимость в чем-то, т. е. нужда, вера, законы, наука и др.) общество формирует конкретный тип и облик города, наполняет каркас улиц определенной функцией. В современной классификации белорусских городов это выливается в обозначение ниши, которую будет занимать населенный пункт в системе расселения.

Вторым блоком является природа. Блок «Природа» в данной схеме включает в себя всю биосферу, рассматривая человека как биологическое существо. У природы свои инструменты влияния на город – естественные законы, создающие окружающие условия (рельеф, климат и проч.).

Третий блок, являющийся изначально производным от первого и второго блоков, но с течением времени становящийся полноценной единицей модели – «Промышленность». Он включает всю производственную базу региона (кроме полезных ископаемых и человеческих ресурсов), транспортную инфраструктуру. Производство может стать полноправным блоком лишь с течением времени, когда оно сможет оказывать реальное воздействие на объект исследования и другие блоки. Схема модели показана на рисунке 1.

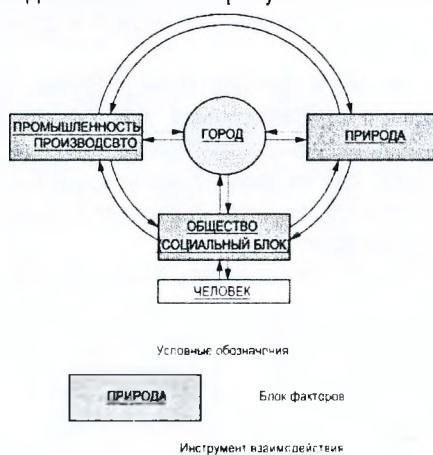

Рисунок 1 – Модель города для исследования малых и средних городов Беларуси

Рассмотрим работу данной модели на примере города Калинковичи Гомельской области.

Обзор начнем с фактора «Природа». Этот блок дал городу толчок к развитию не только своей ткани, но и определил важнейшие составляющие другого блока – «Промышленность».

Город расположен в условиях спокойного рельефа, что привносит определенные нюансы в организацию композиционно-планировочного решения. Особое внимание архитекторами уделено формированию запоминающегося силуэта населенного пункта, который наиболее активно воспринимается со стороны въезда в город из Мозыря и при движении по объездной дороге. При построении композиционной картины были использованы несколько приемов. В частности, использование разновысокой застройки, ритм, метр и масштаб членений архитектурных форм, а также активная работа с цветом.

Для создания неповторимого образа городского силуэта в условиях спокойного рельефа применение зданий одной высоты недостаточно, необходима игра объемов. В Калинковичах это достигнуто путем организации основной массы застройки 3-5-этажными секциями (в зоне среднеэтажной селитьбы) и возведением акцентных точек высотой до 9 этажей. Разность в 4-5 этажей между фоновой застройкой и отдельными точечными строениями формирует более четкую картину, воспринимать которую возможно с отдаленного расстояния. Плановости в общую композицию добавляет усадебная одно-двухэтажная застройка, которая занимает «нижний» ярус картины города. Со своим масштабом, соразмеримым человеку, усадебная селитьба добавляет мелкие детали, фактурную и материальную проработку переднему плану. На заднем плане располагаются крупные плоскости фона (застройка средней этажности).

Динамизм силуэта определяет метр и ритм, заложенные в композицию города. Активность панорамы поддержана применением жизнерадостных тонов в расцветке многоэтажных жилых домов. Общая гамма, решенная в теплых тонах, гармонирует с естественными природными цветовыми массами – небо (от бледно-серого до яркого ультрамарина), хвойного леса (от темного до ярко – зеленого), засеянного поля (от темно-коричневого до светло-зеленого и бежевого оттенков). На рисунке 2 изображен вид на застройку жилого микрорайона «Мелиоратор» при въезде в город со стороны Петрикова.

Природный фактор является ограничителем развития города за внешние границы. С восточной, северной и западной сторон населенный пункт окружают обширные лесные массивы. На юге расположена Припять, низкий берег которой заливадается на сотни метров во время разлива, что припятствует сближению городов Калинковичи и Мозырь.

Отсутствие крупного водоема в границах города компенсируется созданием искусственных каналов и озера в пределах рекреационной территории населенного пункта.

Смена сезонов года влияет на архитектуру отдельных зданий, инженерной инфраструктуры населенного пункта, коммуникационные сооружения (дороги, трубопроводы и т.д.). Простой пример: дождь или снегопад вызывают необходимость отвода воды с кровли дома (устройство водосточных систем), от дома (сооружение отстойки), с улиц (сеть ливневой канализации, уклоны дорог и тротуаров) и т.д.

Рисунок 2 – Застройка жилого микрорайона «Мелиоратор»

Характерной чертой Калинковичей является наличие «воздуха» в городской застройке, что отражается в присутствии широких панорамных видов. Наличие таких видовых точек позволяет воспринимать фрагменты застройки и отдельные здания с наилучших общих ракурсов. В ясную погоду возможна визуальная связь с соседним городом Мозырем (особенно четко она прослеживается в районе автовокзала).

Второй блок – «Социальный (общественный)». Как видно из схемы, эта группа позволяет учитывать мнение (желание, мировоззрение и т. п.) отдельно взятого человека, которое путем воздействия на общество влияет на градостроительную структуру.

Каждому человеку необходимо создавать условия для его счастливой и плодотворной жизни. Таковым условием является удобная, безопасная городская среда. Посредством таких инструментов, как наука, искусство, а также идеология, устои (моральные и правовые), законы, строительные нормы и проч. общественный блок наполняет городское пространство необходимыми объектами (как зданиями и сооружениями, так и элементами средового дизайна – скамейки, малые архитектурные формы, памятные знаки и др.).

Четко влияние блока отражается на определении значимости места в системе расселения страны, региона. Отсюда вытекает и наполнение определенными общественными структурами и объектами городской ткани. Калинковичи – город районного подчинения, районный центр. Здесь создано все для удовлетворения потребностей жителей района и города – райисполком, районный дом культуры, местные отделения республиканских организаций, предприятий и проч. Но в городе нет объектов республиканского или областного уровней и значимости (за исключением железнодорожного узла, который имеет стратегическое значение для страны в целом). Таковые ближайшие размещаются в Мозыре (например, горнолыжный комплекс – объект областного значения) или Гомеле (областные структуры всех ветвей власти и др.).

Общественный блок позволяет каждый раз выделять определенные особенности для развития города, анализируя состояние двух других блоков, что выливается в программу развития населенного места, закладываемую генеральным планом.

При рассмотрении методов воздействия блока на городскую ткань хочется выделить такой инструмент, как историческая память. Отражением его работы является и преемственность в сохранении и развитии градостроительных каркасов городов, применении отдельных, характерных для данного места, приемов эстетической выразительности зданий. Сюда же можно отнести и насыщение городской среды памятниками и мемориальными комплексами. Характерной чертой для Калинковичей (и для многих других городов) на современном этапе развития является создание небольших памятных знаков в виде валунов, камней или гранитных плит с мемориальной доской.

Природный и социальный блоки сообща дали толчок к развитию последней составляющей – промышленности. Инструментом взаимодействия между блоками выступило геополитическое положение населенного пункта.

Город является крупнейшим железнодорожным узлом региона, располагается на пересечении основных транспортных магистралей, соединяющих восточную и западную части страны, а также центральные регионы Республики с Украиной.

В модели города ярко выделяется взаимная работа группы «Промышленность», которая активно формирует городскую структуру.

Населенный пункт имеет четкую планировочную сетку с разбивкой на кварталы, вытянутые вдоль железной дороги и автомагистралей. Магистрали выступили своеобразными ограничительными элементами и одновременно задали тон функциональной организации города.

Залинейный район города представлен небольшим жилым массивом, а также вспомогательными учреждениями железной дороги. Отсутствие прямых транспортных связей отдаляет эту часть города от его основы. Если пеше-

ходная связь налажена довольно четко (через пешеходный мост около станции, который приводит жителей к при вокзальной площади, рынку, остановкам общественного транспорта), то транспортное сообщение затруднено (железнодорожный переезд располагается на удалении).

С другой стороны, в основной части города можно наблюдать довольно четкую функциональную организацию городского каркаса. Вдоль железной дороги (линия Гомель-Брест) расположена коммунально-складская и промышленная зоны города, где сосредоточены гаражные кооперативы, производственные базы и некоторые предприятия. Далее идет зона жилой застройки, в срединной части которой размещается городской центр, представленный площадью с периметральной застройкой административно-общественными (исполком, отделение РУП «Белтелеком», универмаг, дом культуры, школа и прочее) и жилыми зданиями. К улицам Мира и им. 50 лет Октября (участки магистрали Гомель-Кобрин в границах города) примыкает зона жилой смешанной застройки (от многоэтажной многоквартирной до усадебной среднеплотной).

Город обладает возможностью взаимной реакции на воздействие со стороны каждого блока, видоизменяя и корректируя под себя последние.

В заключение хочется отметить, что данная модель может быть применена к исследованиям любого города, только в каждом отдельном случае она будет скорректирована под конкретные условия. Изучая каждый блок в отдельности и в совокупности, ослабляя действие тех или иных инструментов блоков, можно прогнозировать векторы и степень развития населенных мест. Но делать это необходимо на глубоком анализе исторических предпосылок, местных условий, внешних (на уровне геополитики) факторов. Местные условия и особенности городов можно проследить, если ввести в данную модель понятия времени, т. е. изучать город в срезе его исторического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демин, Н.М. Системные методы исследования в архитектуре и градостроительстве: (Проблемы моделирования). Обзор. / Н.М. Демин. – М.: Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре, 1970. – 40 с.
2. Зельтен, Н.А. Архитектура и планировка малых городов Белоруссии / Н.А. Зельтен; под ред. В.А. Чантурия; Ин-т стр-ва и арх. Госстроя БССР. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 121 с.
3. Малые города Беларуси: пособие проектировщику / Министерство архитектуры и строительства РБ, науч.-проектн. республик. унитарное предприятие "БелНИИПградостроительства"; [Э.Н. Клевко и др.]. – Мн.: Минск – типпроект, 2006. – 192 с., [1] л. табл.

УДК 725.182(476)

Морозов В.Ф.

АРХИТЕКТУРА ПОГРАНИЧЬЯ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ: ГРОДНЕНСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ МАНУФАКТУРЫ

В последнее время в европейских странах интенсивно развиваются интеграционные процессы. В основе этого лежит твердое убеждение европейцев в том, что народы Европы едины благодаря наличию в их культуре, искусстве, науке, экономике и политике общих черт. Целью данной статьи является выявление характерных черт и особенностей в архитектуре Гродненских королевских мануфактур – крупнейшего явления в белорусском и польском зодчестве. Здесь, в окрестностях Гродно, в конце XVIII века не только впервые в архитектуре и градостроительстве Речи Посполитой по единому плану был построен достаточно обширный комплекс, включавший жилые, общественные, а также производственные здания, которые уже трактовались как объекты архитектурного проектирования, но и, кроме того, был запроектирован и осуществлен замысел идеального города эпохи Просвещения, в котором были использованы достижения архитектуры итальянского Возрождения и новейшей европейской архитектуры.

Замысел строительства мануфактур исходил из столицы Речи Посполитой – из Варшавы, от короля и его окружения. Создание собственного производства было вызвано желанием руководства страны улучшить ее экономику, вывести страну из кризиса, связанного с оттоком валюты за ее пределы. Было решено наладить в Речи Посполитой производство товаров с тем, чтобы магнаты и шляхта не тратили деньги за границей. Мануфактуры были созданы в имениях короля Станислава Августа Понятовского в Бресте, Гродно, Шавлях и Крынках [1, с. 56]. Их центром был избран Гродно, где в его пригороде, Городнице, был создан крупный комплекс мануфактур и размещалось руководство всеми предприятиями.

Для руководства этими обширными работами необходим был опытный и надежный исполнитель, просвещенный магнат из королевского окружения. И такой человек был найден. Это был граф А. Тызенгауз, с 1763 года – великий писарь Великого княжества Литовского, а с 1765 года – подскарбий Великого княжества Литовского, близкий друг короля и соратник по его реформаторской деятельности.

Начало строительства королевских мануфактур относится к 1765 году, сразу же после вступления короля на трон [2, с. 21]. Именно тогда активно началось возведение на Городнице грандиозного комплекса мануфактур, который был к 1780 году, году финансового краха всех мануфактурных начинаний, практически полностью возведен и о котором мы сегодня имеем наиболее полные сведения.

Комплекс на Городнице был создан на основе единого проектного замысла и включал в себя жилые, общественные и производственные постройки, которые также были устроены «по законам красоты» (рис. 1). Он занимал участок трапециевидной формы, примыкающий к дороге, ведущей из Вертелишек в Гродно, которая стала основной улицей комплекса на Городнице (улица Роскошь), и состоял из отдельных ансамблей зданий.